

Его тело всё ещё ощущало приятное покалывание от грубых прикосновений пальцев. Это было то, к чему он сам никогда не прикасался. Два мужчины... Разве они способны на такое? Было ли это вызвано чувствами или просто желанием? Юй Минлан усмехнулся. Это не было хорошим началом для понимания гомосексуальности, ведь он сам был объектом такого легкомысленного обращения со стороны другого мужчины.

Он смеялся над их безрассудством, но и не думал, что однажды и он почувствует влечение к человеку своего пола. Без чувств, без эмоций — только самое примитивное, самое импульсивное желание.

Школа, в которой учился Юй Минлан, каждый год перед Рождеством принимала группу иностранных студентов для обмена опытом. Обычно это были одни и те же учебные заведения, но в этом году приехали китайские старшеклассники.

Услышав эту новость, он слегка удивился. Китайские школьники в очках и строгих униформах? Он покачал головой. Учёба превыше всего — вот девиз китайских школ.

Лиам, резвясь с группой парней, разбрасывал книги по сторонам и подмигнул Юй Минлану:

— Chinese people~.

Юй Минлан без эмоций ответил:

— They do better than you. — И, подняв бровь, указал на математическую работу Лиамы с оценкой C.

Лиам спрыгнул со стола, обхватил Юй Минлана за шею, потянул за галстук и, указывая на свою куртку, произнёс:

— Square.

Юй Минлан вырвал галстук из его рук и заправил его обратно.

Лиам сменил позу, придвинул стул и сел рядом, играя авторучкой:

— Китайские студенты — отличники.

Юй Минлан:

— Угу.

Он подмигнул:

— Но мы лучше в спорте!

Он гордо выпятил грудь, напоминая хвастливого гориллу. Юй Минлан похлопал его по плечу, почти достигающему метра девяносто:

— Урок скоро начнётся.

Он попытался оттолкнуть его, но Лиам крепко держался за стул:

— В эту пятницу на баскетбольной площадке матч между китайскими студентами и нами.

Юй Минлан:

— Не пойду.

Лиам потянул его за воротник, приблизившись к уху, и его дыхание, пахнущее табаком, вызвало у Юй Минлана сильное беспокойство.

И, как и ожидалось, из его рта не вылетело ничего хорошего:

— У меня есть много-много фотографий с той ночи.

Юй Минлан замер, но Лиам уже отошёл, поправив смятый воротник.

Те несколько минут в туалете стали самым неясным моментом той ночи. Он полностью отдался в руки Лиамы, не думая ни о чём. У Лиамы действительно была возможность сделать снимки, пока он «наслаждался» с закрытыми глазами.

Юй Минлан сжал кулаки на столе, и вены на руках, скрытые под рукавами, выдавали его гнев. Его шантажировали? — подумал он.

Лиам смотрел на него с уверенностью победителя, опираясь на стол.

В конце концов, Юй Минлан улыбнулся:

— ОК, ты выиграл.

Лиам свистнул, довольный.

Юй Минлан:

— Ты заплатишь за это.

Лиам лишь пожал плечами, засунув руки в дырки на джинсах, и его улыбка была дерзкой, словно у дикого волка:

— Мне нужно что-то посмотреть перед сном.

В глазах Юй Минлана появились ледяные искры, но Лиам знал, когда остановиться. Он сделал невинное выражение лица:

— Удаю после матча.

— Надеюсь, ты сдержишь слово.

Лиам имел право шантажировать его. Его безумие было тем, чего Юй Минлан не хотел испытывать. Такие фотографии в их кругу были лишь способом поиска острых ощущений, но для Юй Минлана это было унижением. Лиам знал это и использовал снимки как угрозу.

Ну, ещё одна причина, по которой он отказался от предложения Лиама, заключалась в том, что китайские школьники действительно плохо разбирались в спорте. Целыми днями они зарывались в горы учебников, и играть против свободных и активных белых парней было бы настоящим испытанием. Он не хотел даже думать о результате.

В день матча Лиам был полон энергии. Хотя это была обычная игра, он выглядел невероятно возбуждённым, с яркой раскраской на лице, демонстрирующей название школьной команды, и в странной форме неизвестного происхождения. Юй Минлан сидел рядом, сохраняя каменное выражение лица.

Лиам толкнул его локтем в грудь:

— Смотри внимательно, как мы вас разгромим.

Затем он повернулся к площадке, дико крича.

Вокруг собралась толпа, и сквозь множество голов он увидел группу азиатов в красных майках на краю площадки. Их загорелая кожа и знакомые чёрные волосы привлекли его внимание.

Он прищурился, разглядывая их. Группа стояла вместе, оставляя ему лишь вид со спины, но он мог разглядеть крепкие мышцы на их руках. Это было совсем не то, что он ожидал. Они не были худыми и слабыми «белыми цыплятами». По сравнению с ними, Юй Минлан казался ещё более хрупким.

[Авторское примечание: Мяу!]

Казалось бы, безнадёжный матч вдруг заинтересовал Юй Минлана.

Ход игры удивил всех. Выражение лица Лиама постепенно менялось от шока, его крики стихли, а шумные палки упали на землю.

Он лишь открыл рот и пробормотал:

— Oh my god.

Эти палки упали у ног Юй Минлана. Он наклонился, поднял одну и с лёгкой насмешкой протянул её Лиаму. Тот взял её, надул губы и стукнул пару раз для вида.

Китайские студенты оказались неожиданно ловкими. Они проворно вели мяч, проскальзывая между синими формами соперников, словно карпы из китайской культуры. Уголок губ Юй Минлана дрогнул в улыбке. Он смотрел на азиатских студентов на площадке, чувствуя лёгкую гордость. Это были китайские студенты, а не просто «белые цыплята», которые только и делают, что учатся.

Команда оказалась неожиданно сильной. Если присмотреться, можно было заметить, что по-настоящему хорошо играли лишь трое: седьмой, десятый и четырнадцатый номера. Остальные были не лучше соперников. Их преимущество заключалось в слаженной игре и единстве. Если бы их рассматривали по отдельности, они не превосходили бы соперников, а может, даже уступали.

С другой стороны, их собственная команда явно недооценила противника. Чувствуя поражение и усталость, их эмоции становились всё более неустойчивыми. Он видел, как один высокий блондин толкнул более низкого игрока, словно ругая его за ошибку. У них не было стратегии, они просто вышли на игру, как кучка разрозненных людей. Возможно, перед матчем они думали, что китайские студенты — лёгкая добыча, и победа достанется им без усилий.

С площадки донеслись радостные крики. Хотя игра длилась всего несколько минут, один игрок уже привлёк его внимание. Этот студент играл настолько хорошо, что даже превосходил десятого и четырнадцатого номера. Коротковолосый парень с яркой и лукавой улыбкой невольно притягивал взгляды.

Юй Минлан не был фанатом баскетбола, но он чувствовал, что если бы седьмой номер участвовал в официальных соревнованиях, он бы не уступал другим игрокам. Сколько людей кричали на площадке, и сколько из них кричали за него?

Табло китайской команды изменилось, и цифра «1» первой нарушила тишину.

<http://bllate.org/book/15288/1350656>